

Глядя на увлекательное выражение Гу Руофэн, Цю Лань подумал про себя, как было бы здорово, если бы он говорил это сам с собой.

Так было каждый раз, когда приходили полные надежды и несли потери.

Но несмотря на то, что она потерялась, она все равно хотела взглянуть на Гу Руофэн.

Возможно, это чувства тех юных леди в этом возрасте.

Чтобы добраться до дома жены магистрата, нужно было пройти через рынок, который Натали больше всего хотела бы видеть.

Она сама не была переполнена, но знала, что если она не будет искать возможности для бизнеса отсюда, то других возможностей может и не быть.

Поэтому каждый раз, когда она проходила мимо базара, Натали открывала окно кареты, чтобы выглянуть первой, и именно в это время она выглядела наиболее сосредоточенной.

Постепенно жених узнавал об увлечении Натали, и каждый раз, проходя мимо рынка, он просил лошадь идти медленнее, но, по его мнению, Натали была просто редким зрелищем.

После саранчовой чумы в городе становилось все меньше людей, и даже те, кто продавал свои товары, казалось, были наполовину мертвы и совсем не сердиты.

Увидев мадам, они оба также произнесли несколько родительских слов.

На самом деле, дама и горничная рядом с ней могли сказать эти слова, но она всегда чувствовала, что эта девушка Лю Чжэнь отличается от других, именно то, что было другое, она не могла сказать, в любом случае, просто, чтобы привлечь людей.

Она не льстила и не опровергала то, что говорила, у нее было свое собственное уникальное мнение, и даже когда было два человека, которые не разделяли одну и ту же точку зрения, она заставила себя потерять самообладание, и она сделала это добровольно.

Теперь, когда Натали пришла в дом, ее светлость никогда не отпускала ее ни в залы, ни в боковые, а прямо в будуар.

Эти залы и боковые залы, включая кабинет, не были местами, где дамы шептались.

Первое, что Натали делала каждый раз, когда приходила, это помогала своей леди выбирать одежду.

Эти ослепительные наряды, хотя все они были несравненно великолепны, мадам всегда чувствовала, что не может их носить.

Когда она повернулась к Натали, она обладала неповторимым шармом, несмотря на то, что была одета в грубую одежду.

Итак, время от времени, после того, как мадам купила эту одежду, она ждала, когда Натали подойдет к ней.

Только когда она носила одежду, которую Натали подходила для себя, мадам магистрат почувствовала, что она носила одежду, которая была настолько безвкусна.

"Или, может быть, ты не всегда так думаешь, ты просто привык носить эти дамски, и видеть меня в этих грубых одеждах - это просто что-то новое. Темперамент леди не может сравниться ни с кем". Натали сказала.

Каждый раз, когда она слышала, как Натали говорила о себе в таком тоне, сердце ее Сиятельства только отпускало.

Эта пожилая женщина, какой бы красивой и красивой она ни была, она не могла сравниться с теми восемнадцатью или девятнадцатью молодыми девушками, она могла рассчитывать только на свой темперамент, чтобы улучшить себя, и если бы кто-то сказал ей сейчас, что у нее нет темперамента, она, вероятно, даже не смогла бы жить.

"Сколько лет продлится это прекрасное лицо? Чем больше ты постепенно стареешь, тем больше тебе страшно, все так делают, ты поймешь это, когда будешь в моем возрасте". Миссис Магистрат плакала.

"Мадам щедрая и добрая, в будущем, даже если вы старый, люди все равно будут помнить о ваших добрых делах, но вот что такое эти прекрасные лица". Это невозможно сравнить." Натали Лю мягко утешила мадам.

Жена магистрата сразу взяла ее за руку и с восторгом сказала: "Мисс Лю, эта моя репутация не только благодаря вам".

<http://tl.rulate.ru/book/40305/948606>